

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

С днем рождения, метро! Московскому метрополитену – 75 лет

Строители метро отправляются в первый рейс на пробном поезде.
Справа — заместитель начальника Метростроя Егор Трофимович Абакумов. 1935 год.

Коллективу Московского метрополитена Дмитрию Владимировичу ГАЕВУ

Уважаемые друзья!
Уважаемый Дмитрий Владимирович!
От имени коллектива московских метростроителей и от себя лично горячо и сердечно поздравляю Вас с 75-летним юбилеем!

15 мая 1935 года в 7 часов утра Московский метрополитен был открыт для всеобщего пользования. Это событие ознаменовало начало нового этапа в развитии городского пассажирского транспорта, а метрополитен стал одной из основных достопримечательностей Москвы.

Первая очередь Московского метрополитена с 13-ю станциями, от Сокольников до Парка культуры и отдыха, была протяженностью всего 11,6 км. А в настоящее время в Москве построен целый подземный город, состоящий из 12 линий, 300 км тоннелей, 180 станций и 15 депо для подвижного состава.

Метрополитен надежно связывает центр столицы с промышленными районами и жилыми массивами, пропуская ежедневно более 10 тысяч поездов. Ежедневно услугами метрополитена пользуются более 7 миллионов человек, а в будние дни — более 9 миллионов. Это наивысший показатель в мире. По интенсивности движения, надежности и объемам перевозок Московский метрополитен стабильно занимает первое место в мире. Жизнь сегодняшней Москвы остановилась бы без этого быстрого, удобного и надежного вида транспорта.

Комфорт, качество и безопасность поездок достигаются благодаря слаженной работе всего коллектива Московского метрополитена, благодаря применению современных технологий и новой техники, использованию передового опыта крупнейших транспортных компаний мира.

Мы любим свое метро, гордимся им, потому что оно создано героическим трудом многих поколений метростроителей, беззаветно служивших своему делу. Все 75 лет Московский метрополитен развивается. Строительство новых линий и станций ведется в тесном сотрудничестве Московского метростроя и Московского метрополитена, поэтому юбилей Метрополитена и наш праздник. Я уверен, что наша дружба и плодотворная работа будут продолжаться дальше.

Желаю всем работникам славного коллектива Московского метрополитена счастья, крепкого здоровья, благополучия, новых успехов и достижений.

С искренним уважением
генеральный директор ОАО «Мосметрострой»
Г.Я. ШТЕРН.

Да будут свет, вода и воздух!

В первых числах мая у вестибюля станции метро «Достоевская» полным ходом шли работы по благоустройству. И 5-го числа там можно было уже увидеть закручивающийся в сторону театра бордюр Селезневской улицы, частично заасфальтированный тротуар, клумбу с черноземом.

Много перемен и внизу, на самой станции. Главное — на торцевой стене готов мозаичный портрет Федора Михайловича Достоевского, самого знаменитого жителя этих мест. Портрет временно защищен пленкой, так как рядом еще трудятся отделочники. Они же заканчивают монтаж водозащитного зонта в среднем зале.

Представителей СМУ-4 можно встретить везде — на платформе и в подплатформенных лабиринтах, в многочисленных комнатах БТП, в эскалаторном тоннеле, на перегонной перекачке. Фирменные куртки мон-

тажников начали попадаться на глаза еще с вестибюля.

Первый участок СМУ-4 во главе с Виктором Альфредовичем Борком отвечает за электрику и сантехнику по всему пусковому радиусу, включая «Марину Рошу» с ее тупиками. И поскольку полный объем монтажных работ весьма внушителен, а сроки очень сжаты, здесь задействованы и отдельные бригады с других участков. В их число, например, входит бригада Николая Ивановича Петрищева со второго участка. Она-то и пришла в недавно достроенный вестибюль «Достоевской», чтобы обеспечить его электрическую «начинку». Здесь инженерное руководство всеми монтажными операциями осуществляет еще горный мастер Александр Ильич Денисюк. В кассовом зале уже были установлены турникеты, в служебных помещениях подземного вестибюля

близился к завершению монтаж электроосветительной сети.

Чтобы встретиться с сантехниками, потребовалось по неподвижному показателям эскалатора спуститься на платформу, с нее через люк попасть в кабельный коллектор.

Два горных мастера — многоопытный Сергей Петрович Лёвин и молодой специалист Андрей Владимирович Сарин — в пределах станционного комплекса «Достоевской» обеспечивают непосредственное руководство сантехническими работами. При этом Лёвин в основном ориентирован на перегонное трубопроводное хозяйство, Сарин сосредоточился на БТП. Но Сергей Петрович, конечно же, всегда готов помочь советом своему коллеге, для которого «Достоевская» пока лишь вторая станция в его инженерной биографии.

Андрей Сарин окончил Московский государственный строительный университет около двух лет назад. В СМУ-4 пришел вскоре после пуска «Сретенского бульвара», и ему досталась станция «Мякинино». Вроде бы простая, наземная, но со своими специфическими трудностями. И, наконец, настала очередь долгогострой под Суворовской

НА ПУСКОВОМ ОБЪЕКТЕ

Слесари-сантехники В.В. Комаров, Р.А. Абдулкадеров, М.В. Батманов.

площадью.

—Здесь проблемы глубокого заложения усугубляются очень жесткими сроками, — говорит молодой горный мастер. — По ряду причин одновременно и практически в одном месте должны работать сразу несколько организаций. Все торопятся, у всех свои неотложные дела. И приоритеты расставлять очень нелегко. Наш участок усилили, и все равно рабочих не хватает. Допустим, кого-то надо срочно ставить на разгрузку, а все заняты. Вот и приходится перебрасывать людей с места на место. Мы только две недели назад получили последние приточные установки. А их еще надо смонтировать, потом электрики должны будут всё это подключать. Напряженная ситуация с водопроводами — как с пожарным, так и с тоннельным. А без них пуска не бывает. Как организована работа? В последнее время уже без выходных, но это только по желанию самих рабочих. Мы и на Первомайский праздник не уходили. Единственное исключение сделали для Дня Победы.

Юрий ПЕТРУНИН.

Цифры и факты

*14 мая 1935 года в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание, посвященное пуску первой очереди Московского метрополитена. Было решено:

«За успешную работу по строительству Московского метрополитена объявить от имени Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР благодарность ударникам, ударницам и всему коллективу инженеров, техников, рабочих и работниц Метростроя».

*Первый поезд метро состоял из двух вагонов: моторного № 0001 и прицепного № 1001. Вагоны были красного цвета. Вел этот поезд инженер завода «Динамо» М. Шполянский.

*В 1941 году население Москвы на станциях метро находило укрытие во время налетов вражеской авиации. С июня по декабрь 1941 года в московском метро родилось 213 детей.

*В годы Великой Отечественной войны сданы в эксплуатацию 7 станций метро: в 1943 году — «Новокузнецкая», «Павелецкая», «Автозаводская»; в 1944-м — «Бауманская», «Электровзаводская», «Семеновская», «Измайловский парк».

*В настоящее время 56 процентов всех московских пассажиров перевозит метрополитен. За год — это 2,5 млрд. человек.

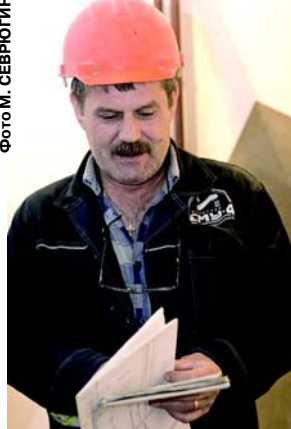
*Средняя эксплуатационная скорость поездов Московского метрополитена составляет около 41,62 км в час. Минимальный интервал между поездами — 90 секунд.

*Больше половины станций метро ежедневно принимают в среднем 50 тысяч пассажиров, наиболее загруженные — от 100 до 150 тысяч человек.

*Накануне 75-летнего юбилея Метрополитена на станциях появились мемориальные доски с именами создателей сооружений и датами их открытия.

Фото М. СЕВРЮГИНА

Электромонтажник И.И. Архипов.

Вспомним всех поименно...

Корзины цветов украсили могилы героев войны и труда. Легли на мрамор розовые и красные гвоздики...

В тот день, 26 апреля, на Новодевичье кладбище приехали ветераны Метростроя, чтобы накануне Дня Великой Победы и 75-летия открытия первой очереди метро почтить память легендарных метростроевцев – Татьяны Викторовны Федоровой, Василия Деметривича Полежаева, Михаила Афанасьевича Самодурова, Константина Яковлевича Самсонова.

Их будут помнить. А вместе и с ними и тех, кто соорудил первые очереди Московского метро, на строительство которого эти великие энтузиасты приходили с комсомольским задором и выданными им в райкомах комсомольскими путевками. Постигая нелегкое метростроевское искусство, они боролись со стихией, не жалея себя. Они учились, совершенствовались, а когда пришла беда, самоотверженно защищали Родину.

Особенные люди. Особенности судьбы. Давайте сегодня все вместе еще раз вернемся в прошлое, то прошлое, в котором они жили, творили, любили...

Она была настоящей москвичкой

Героиней Социалистического Труда Татьяна Викторовна Федорова станет значительно позже, а тогда, в тридцать третьем, оставив работу на заводе «Каучук», юная комсомолка отправилась покорять подземное пространство. Проходчица, бетонщица, бригадир чеканщиц... Как ни тяжела была ноша, она была ей не в тягость. Больше того, девчата-метростроевцы во всем старались обогнать ребят. И это у них неплохо получалось: и под землей, и в небе. Стоило только прозвучать призыву «Комсомольцы – на самолет!» – и тут же в ряды парней влились девушки. Одной из них была Татьяна Федорова. Она управляла самолетом, прыгала с парашютом и как инструктор обучала других.

Депутат Верховного Совета СССР трех созывов... Татьяна Викторовна бережно хранила фотографию, на которой она запечатлена с Константином Сергеевичем Станиславским. Народному артисту захотелось лично познакомиться с кандидатом в депутаты, за которого ему предстояло голосовать. А вот она на снимке с легендарным летчиком Валерием Чкаловым – метростроевка дружила со всей его семьей. Семен Михайлович Буденный, генерал Карбышев, маршал Тухачевский, руководитель Югославии Иосиф Броз Тито... Космонавты, музыканты, артисты, художники... Без преувеличения, Татьяну Викторовну знала вся страна. Она достойно представляла Московский метрострой на любом уровне. И мы, метростроевцы, гордились своим представителем: единственная женщина, которая в течение двенадцати лет возглавляла шахту, единственная женщина – заместитель начальника Метростроя. Вот это тот случай, когда красота, обаяние, душевность сочетались с глубоким умом, профессионализмом, деловыми качествами.

Она была легендой при жизни и остается ею сегодня.

От бригадира – до начальника Метростроя

Герой Социалистического Труда Василий Деметривич Полежаев, вспоминая работу на первой очереди метро,

говорил о том, что они, комсомольцы тридцатых, лопату и кирку расценивали как винтовку, потому что все, что делали, брали с боя, яростно и стремительно. «Природа, будто испытывая наш характер, придумала самое капризное напластование пород, невероятно мощный слой пльвунов, – писал он в книге «Дни и годы Метростроя». – Надо сказать честно, очень тяжело давалась подземная наука. Трудно передать, как уставали мы, как болели руки, ныла спина. Тяжко приходилось даже очень сильным и выносливым парням, а ведь рядом с нами работали девушки и они ни в чем не хотели отставать от нас».

Что же помогло им выстоять? Дружба! По словам Василия Деметривича, первопроходцы «дружили беззаветно, готовы были пойти за товарища на смерть и поэтому жили абсолютно открыто – до конца, до самых сокровенных глубин души».

Когда читаешь эти строки, становится совершенно очевидно, как изменились сегодня ценности. Как изменилась сама жизнь. Поколение тридцатых и сороковых – это поколение энтузиастов: работать – так работать, воевать – так воевать! С максимальной отдачей, не думая о материальных вознаграждениях. Как тут не вспомнить фильм «Добровольцы», созданный по сценарию Е.А. Долматовского. Каждый метростроевец тех лет угадывал себя в героях киноленты.

Строили, учились, воевали... Василий Деметривич одним из первых откликнулся на призыв «Метростроевцы, за учебу!» Окончил сначала рабфак, потом Промакадемию, после чего трудился уже на инженерных должностях. Был начальником Строительств № 100. 14 лет возглавлял Московский метрострой, приложив все силы к тому, чтобы сделать его мощной, известной не только в стране, но и за рубежом, организацией.

Труд В.Д. Полежаева отмечен четырьмя орденами и многими медалями.

Сражался в тылу

Кавалер трех орденов Ленина, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, «Почетный железнодорожник» – Михаил Афанасьевич Самодуров возглавлял Метрострой с 1941-го по 1950 годы. При нем метростроевцы соорудили оборонные объекты, сдали в эксплуатацию Замоскворецкий и Покровский радиусы с 7-ю станциями. Возводили железнодорожные тоннели на линиях Адлер – Сухуми, Иркутск–Слюдянка, трудились на угольных шахтах на Урале и в Подмосковном бассейне.

В 1944 году за героический труд в суровых условиях военного времени

Владимир Антонович Сахаров, Иван Васильевич Трофимов, Тамара Александровна Мосягина, Галина Александровна Лопаткина, Юрий Анатольевич Кошелев, Дмитрий Евгеньевич Метальников у могилы Михаила Афанасьевича Самодурова.

Директор Дворца культуры Метростроя Борис Филиппович Пригода возлагает цветы к месту захоронения праха Татьяны Викторовны Федоровой. Рядом с ним начальник отдела кадров ОАО «Мосметрострой» Сергей Валерьевич Калужский и ветераны – Дмитрий Евгеньевич Метальников, Юрий Константинович Святухин.

Московский метрострой был награжден орденом Трудового Красного Знамени. На вечное хранение коллективу оставлено Знамя Государственного Комитета Обороны.

Это он, Михаил Афанасьевич, был инициатором создания пионерского лагеря в Балабанове, строительство которого задумал еще в сорок втором, как только отогнали немцев от Москвы. И осуществил задуманное. Уже в первое послевоенное лето, в сорок пятом, в лагерь приехали дети метростроевцев, чтобы подкрепить здоровье на настоящем парном молоке из подшефного совхоза, чтобы побегать по зеленым лужайкам и подышать соновым воздухом. Это он подумал о самых маленьких, когда недалеко от лагеря открылся еще и детский городок «Фролки». Благодаря Михаилу Афанасьевичу Самодурову у метростроевцев появился Дворец культуры и стадион на Красной Пресне, своя медсанчасть.

Ему досталось трудное время. Но все испытания Михаил Афанасьевич выдержал с честью.

Самсонов и его батальон

Звание Героя Советского Союза Константину Яковлевичу Самсонову было присвоено в 1946 году. Чуть позже, 11 мая, в газете «Ударник Метростроя» появился рассказ первооткрывателя метро, командира батальона 171-й краснознаменной ордена Кутузова II степени Идрицко-Берлинской дивизии об участии его бойцов в водружении Знамени Победы над рейхстагом...

«Бывают на фронте волнующие минуты, когда каждый командир чувствует, что его бойцы охвачены единой волей, что вся часть слилась в одно целое. Именно такое чувство испытал я, когда батальон 30 апреля, пробравшись к рейхстагу, остановился у его стен. Я развернул знамя и спросил у бойцов, кто хочет укрепить его на здании. Каждый из нас знал, что это связано со смертельной опасностью. Однако все бойцы, как один, не дрогнув, изъявили желание идти в бой со знаменем.

Я не отдавал команды идти в атаку, но когда на ветру у рейхстага развернулось алое полотнище, весь батальон бросился вперед. С другой стороны с нами вместе ворвались в рейхстаг еще два батальона – Неустроева и Давыдова.

Бой разгорелся в самом здании. Вражеских солдат было вдвое больше, но наши бойцы все сильнее теснили их, пока не загнали фрицев в подвал...»

В ночь на 1 мая над рейхстагом взвилось Знамя Победы, водруженное разведчиками Михаилом Егоровым, Мелитоном Кантария и замполитом батальона лейтенантом Алексеем Берестом. Почти одновременно, как маки, заалели над зданием различные по форме красные флаги. Среди них был флаг, который прикрепили на верхнем этаже рейхстага Михаил Еремин и Григорий Савенко из батальона старшего лейтенанта Самсонова.

Константин Яковлевич после войны окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, преподавал в МИИТе. Всю свою жизнь он был тесно связан с Метростроем: с заводом № 1, где когда-то трудился электрослесарем и откуда ушел служить в армию, с пионерским лагерем, куда всегда с удовольствием ездил на встречу с ребятами, которые неизменно просили рассказать героя о боевых товарищах и их подвигах. И о том, как в сорок пятом году на параде Победы в Москве, чеканя шаг, Константин Яковлевич пронес по Красной площади Знамя Победы.

Будем помнить своих героев!

Нина СОЛОВЬЕВА.

1945 – 2010

Герои-метростроевцы

За мужество, отвагу и высокое воинское мастерство, проявленные в годы Великой Отечественной войны, тысячи метростроевцев были награждены орденами и медалями. 52 из них удостоены звания Героя Советского Союза, один – Героя России.

Только он не вернулся из боя

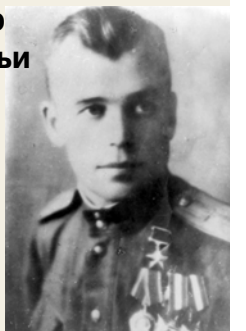
Лука Захарович Муравицкий после окончания метростроевского ФЗУ сначала работал слесарем на заводе, а затем на строительстве станции «Площадь Революции». Занимался в аэроклубе.

С первых дней войны на фронте. Участвовал в боях под Москвой, под Ленинградом. Ему не раз приходилось сопровождать транспортные самолеты, которые вывозили на Большую землю из города на Неве женщин, детей, стариков. Сопроводять Ли-2 нелегко: слишком тихоходны. Особенно опасный район у станции Мга, здесь чаще всего фашисты и нападали на наши самолеты. Вот и в этот раз, не успели три наших летчика ввести свои машины в правый разворот, как из облаков вывалились пять «мессершмиттов».

Муравицкий бросился на замыкающий вражеский самолет. Нажал на газетку. Меткая очередь прошла тело «мессера». Затем он ринулся навстречу еще двум «мессерам», находящимся справа, а его ведомые атаковали вражескую пару слева.

Выйдя из лобовой атаки, Муравицкий заметил, что один из «мессеров» зашел в хвост машины первого ведомого. Командир звена бросился на помощь, ударил из пулеметов. Но едва он развернулся, как сам оказался под вражеским прицелом. Машину прошла пушечная очередь. Муравицкий почувствовал резкий удар в голову. На его подбитую машину фашистские летчики напали со всех сторон, но он продолжал сражаться. Лишь когда наши Ли-2 скрылись из виду, Лука Захарович оторвался от противника и под прикрытием боевых друзей вернулся на аэродром. Прямо из самолета его увезли в госпиталь. 22 октября 1941 года Л.З. Муравицкий было присвоено звание Героя Советского Союза. А 30 ноября отважный летчик не вернулся с очередного боевого задания.

Командир эскадрильи

Георгий Сергеевич Балашов на строительство метро пришел по путевке Сокольнического райкома комсомола. Участвовал в сооружении станций «Комсомольская» и «Киевская». Отсюда и ушел служить в армию. В полковой школе младших авиационных специалистов получил навыки воздушного стрелка. А затем его направили в Качинское военное авиационное училище.

В 1942 году Георгий Балашов освоил новый самолет Як-1. За полтора месяца в небе Кубани он совершил

Продолжение на стр. 3

А теперь нас все меньше и меньше...

Смотрю на фотографию из своего архива... Накануне Дня Победы московская группа ветеранов войны 106-й Забайкальско-Днепровской орденов Красного Знамени и Суворова II степени дивизии встретились со школьниками подшефной московской школы № 122. Тогда, в начале 90-х, нас было значительно больше. А сейчас... единицы.

Совет ветеранов был создан в 1978 году. Первым председателем был Константин Константинович Берендс, командир взвода 362-го артополка дивизии. Тогда ветеранское движение только зарождалось. Чтобы найти своих боевых товарищей, приходилось вести кропотливую работу. И в ней, надо отдать должное, преуспел полковник Сергей Васильевич Акшенцев.

Наша дивизия была сформирована в ноябре 1942 года в Чите. Основной ее состав — пограничники Забайкалья, Саян и Алтая. Первый бой, мы, пограничники, приняли 21 февраля

Фронтвики и четвероклассники 122-й подшефной школы.

1943 года у хутора Михайловский. Дивизия сражалась на Курской дуге, освобождала Орловщину и Брянщину, ряд областей Украины, Белоруссии, Польшу, Германию, Чехословакию. День Победы пограничники встретили севернее Праги. 50 воинов дивизии — Герои Советского Союза.

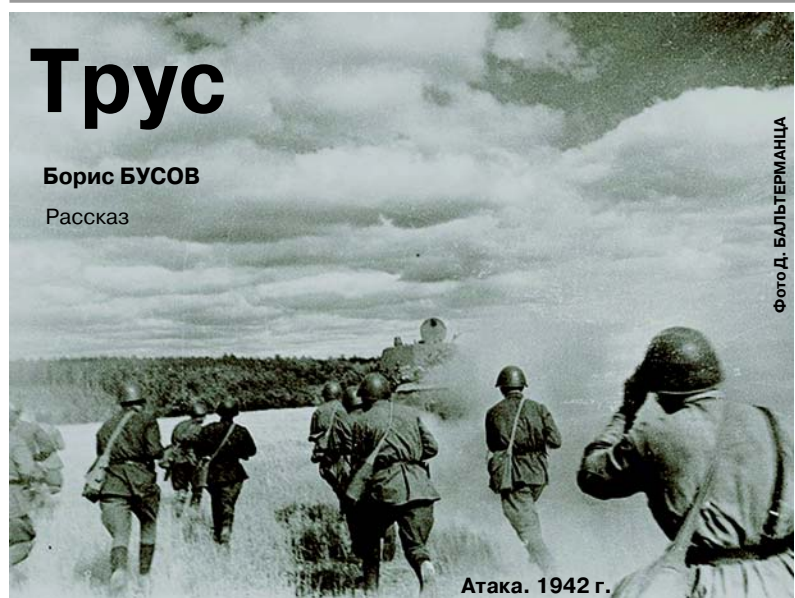
Когда уже в мирное время мы собирались на встречи, то некоторые офицеры, командиры батарей, сохранившие военную форму, приходили в выцветших на полях сражений гимнастерках. Казалось, что кое-кто из них только что отошел от своих орудий. Очень мужественно смотрелся всегда наш старший лейтенант К.К. Берендс. Акшенцев подшучивал обычно: «Пора бы тебе, Константин Константинович, сдать свою гимнастерку в музей». Берендс был самым молодым командиром батареи, он 1926 года рождения, награжден тремя орденами. А Акшенцев — автор книги, рассказывающей о боевом пути дивизии. Он смог издать всего пять экземпляров: первый хранится в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, второй — в музее Погранвойск СССР, третий — в комнате Боевой славы московской школы № 122, четвертый — в совете ветеранов, а пятый — у самого писателя.

Кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени Тамара Федоровна Слабчинская.

ля. Более полугодом, собирая материал, Сергей Васильевич провел в стенах Центрального архива Советской Армии в Подольске. В книге 350 страниц. В ней собраны все приказы, распоряжения, оперативные сводки и донесения, статьи из армейской газеты «Боевое знамя». Это уникальные материалы.

ВETERАНЫ ВСПОМИНАЮТ

Атака. 1942 г.

Одинокий хутор с многочисленными хозяйственными пристройками виднелся километрах в пяти от большого. Он примыкал к черно-зеленой зубчатой стене елового леса и лишь кое-где в сумерках осеннего вечера проступали красно-желтые пятна рябин и коричневые дубы.

Неуклюжая громоздкая коробка штабного ЗИЛа остановилась на съезде к узенькому песчаному проселку с глубокими юветами, ведущему к хутору. Майор раскрыл планшет, развернул его и, подсветив фонариком, коротко сказал шоферу: «Приехали. Сворачивай здесь».

Два гаизика с десятком солдат повернули на проселок вслед за ЗИЛом. Минут через десять машины остановились у высоких деревянных ворот, к которым примыкала изгородь из длинных сосновых жердей.

Шофер штабной машины погудел, и на крыльцо вышел хмурый старик в грязно-сером ватнике, таких же ватных штанах, высоких резиновых ботинках-галошах и старой, потрепанной солдатской шапке. Шофер выскочил из машины, подошел к воротам и крикнул хозяину: «Сюда иди, слышишь? Открывай!» Хозяин, продолжая стоять, молча, безучастно смотрел на шофера, на маши-

ны, на солдат. Тогда шофер, поругиваясь, сам вошел во двор через калитку, открыл ворота, газанул... А за ним две другие машины.

Майор неторопливо вышел из кабины, постучал по кузову, призывая всех выходить. К нему подошли капитан и лейтенант, прихавшие в гаизиках. Закурили. Солдаты тоже, затеяв обычный треп, стали свертывать толстенные сигарки.

Майор негромко разъяснял дальнейшие действия подошедшим офицерам: «Ночевать будем здесь. Скажите радисту, пусть сообщит в дивизию по коду наши координаты. Утром в девять ноль-ноль встреча на развилке. Связь по радио, без нужды в эфир не лезть. Немцы хотя и не близко, но так как фронт поломан, они везде могут оказаться. Часовых выставить со стороны леса и на дороге».

—Вопросов нет? — обратился он к лейтенанту.

—Нет, товарищ гвардии майор. Разрешите выполнять?

Майор махнул рукой и обратился к капитану: «Пойдем в дом. Да скажи, чтобы проверили чердаки, погреба, словом, все пристройки. Чтобы чисто было. Вон старый хрыч стоит, не шевелится даже. Наверняка немецкий прихвостень, а может — и сам из немцев. А вообще, здешние прибалты похуже чистокровных».

Майор и капитан поднялись на крыльцо. Хозяин молча посторонился.

—Фрицы есть? — спросил у него капитан.

Интересно, обращаются ли к этой книге нынешние учащиеся подшефной школы? Здесь ветеранов всегда встречали с большим радушием и гостеприимством, ребята всегда готовили для нас концерт.

След от посещений и общения со школьниками до сих пор в душе. Вот смотрят на меня со снимка милые ребята лица учеников четвертого класса. Прищуренные от солнца глаза... Кто они сейчас? Где? Ведь фотография была сделана 17 лет назад. Вчерашние учащиеся теперь взрослые люди. Как бежит жизнь!

Сегодня совет ветеранов нашей дивизии возглавляет удивительная женщина — Тамара Федоровна Слабчинская. Старшина медицинской службы. Полевая медсестра 188-го Аргунского полка нашей дивизии.

Она родилась в Белоруссии. Дочь комиссара, отец погиб в 1943 году под Харьковом. Мать была подпольщицей, держала связь с партизанским отрядом имени Калинина. 14-летняя дочь Тамара ей помогала. Добывала сведения о проходящих на фронт эшелонах. А то и сама «работала» связной. Однажды, например, ей пришлось торговать куском мыла на базаре. Мать строго настрого приказала дешевле 30 рублей не отдавать. Цена была запредельная. Как рассказывала сама Тамара Федоровна, стоять ей пришлось долго, пока не появился невзрачный старичок и со словами «давно не мылся», и не забрал этот кусок. Позже Тамара узнала, что в мыле была зашифрованная записка.

Уйдя к партизанам и владея небольшими медицинскими навыками, Тамара стала санитаркой. А с осво-

Окончание на стр. 4

—Нейн, — ответил старик.

—Один ты здесь или еще кто?...

—Нейн, — снова повторил старик.

—Что ты заладил «нейн» да «нейн»? По-русски понимаешь?

Хозяин повернулся и стал уходить. —Стой! Чей хутор? Ты кто здесь? Где хозяин? Дурочку-то из себя не строй, а то наплачешься, — капитан похлопал по кобуре пистолета.

—А ты меня не пугай, мне и без твоей пули жить немного осталось, повидал я за эти годы вашего брата. Нет тут никого. Хозяин с немцами ушел, увел скот, хутор мне поручил охранять. А в лес я не ходок. Про лес не знаю: волки там или люди. По теперешним временам люди хуже волков. Пошел я... К себе...

—Ладно, ладно, разговорился. Иди! — капитан отвернулся и попросил стоящего поблизости радиста Серегина передать дневальному, чтоб присматривал за стариком, чтоб тот без сопровождения на улицу ни-ни.

Солдаты натаскали в кухню воды, дров, разожгли плиту и минут через двадцать закипел в большом хозяйском котле гороховый суп-пюре, а в эмалированном ведре весело забулькал кипяток. Неторопливо поужинали. Хрустя сухарями, со свистом тянули из алюминиевых кружек обжигающий густой чай. Закурили и завели нескончаемый солдатский разговор, так, вроде, ни о чем, с подначками, крутыми, не раз слышанными шутками.

В наступивших сумерках вспомнили

Окончание на стр. 4

1945 — 2010

Герои-метростроевцы

Продолжение, начало на стр. 2

более 40 боевых вылетов, сбил 6 самолетов противника. Особенно памятным был бой над местечком Отрада, что под Мелитополем, когда шесть летчиков, в числе которых был и Георгий Балашов, вступили в бой с целой группой немецких самолетов: 12 истребителей и около 40 бомбардировщиков. Лишь немногим из них удалось прорваться к цели.

К началу 1944 года капитан Георгий Балашов совершил более 100 вылетов, провел 37 воздушных боев, сбил 15 самолетов противника. Отважный летчик дошел до Победы, но через два года его не стало.

Погиб в боях за Литву

Метростроевец Василий Семенович Васильев командовал истребительно-противотанковой обороной.

«Бой на окраине Вилкавишкиса длился около часа. Полк уничтожил 68 танков, 8 бронетранспортеров, много гитлеровцев. Прорваться сквозь оборону наших артиллеристов не удалось, но, используя численное преимущество, фашисты сумели окружить нас, — рассказывал об этом бое один из ее участников. — Вечером прислали парламентаря, предложили сложить оружие. Но мы, отбиваясь, продержались еще двое суток. Потом, когда осталось всего семьдесят человек, попросили у командования разрешения вырваться из окружения».

Но лейтенант Васильев не вырвался... Он вступил в рукопашный бой с атакующей пехотой противника, забрасывая ее гранатами, расстреливая из автомата в упор. Фашистам удалось окружить отважного офицера. Они пытались захватить его в плен. Несколько гитлеровцев схватили лейтенанта, но через мгновение были разбросаны взрывом гранаты.

Василий Семенович Васильев пал смертью храбрых 12 марта 1944 года.

Артиллеристы, зовут Отчизна нас!

5-я батарея погибла. Погиб и ее храбрый командир — метростроевец Алихан Андреевич Гагкаев. Это произошло 5 июля 1943 года на Курской дуге.

Задача — любой ценой преградить путь вражеским танковым колоннам. В три часа утра 5 июля страшный грохот потряс блиндаж. Гагкаев знал: артиллерийская канонада была лишь прелюдией. Сейчас пойдут танки.

Они шли с открытыми люками. Пушки 5-й батареи дружно заговорили... Гитлеровцы дважды окружали Гагкаева и его товарищей, и дважды откатывались назад, расстреливаемые в упор. Перед мужественными артиллеристами 5-й батареи горело уже 17 танков врага. Но вот показался новый эшелон танков с пехотой...

—Все орудия выведены из строя, — сообщил Гагкаев командиру полка. —

Продолжение на стр. 4

А теперь нас все меньше и меньше...

Окончание, начало на стр. 3

бождением Лоева, когда партизанский отряд имени Калинина влился в состав нашей 106-й Забайкальской дивизии, девушка стала санинструктором. Она отработала свой прием спасения раненых из-под огня: клала человека на левый бок и, держа

правой рукой за ворот гимнастерки, тащила раненого в укрытие, где оказывала ему первую помощь. Но и убитых приходилось санинструкторам тащить на себе в укрытие — воронку, лог, яму и оставлять там, взяв с собой его оружие.

На счету Тамары Федоровны 86 вынесенных с поля боя раненых бойцов. Трижды она сама была ранена. Награждена орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды. В солдатской среде о таких, как Тамара сестричках-спасительницах, говори-

ли: «Она доползла до Берлина».

В ее воинской судьбе был эпизод, который она и сегодня вспоминает с улыбкой... Однажды ее попросили зайти на командный пункт, где требовалась медицинская помощь. Зашла. Увидела человека в шинели, который вел по телефону строгий разговор. «Кто здесь старший?» — спросила санинструктор. «Вы, конечно, вы», — заулыбался генерал, увидев перед собой девчонку-санинструктора. Девушка обработала ссадину на лбу, перевязала и удалилась. И только в роте узнала, что перевязку делала самому К.К. Рокоссовскому.

Ветераны 106-й Забайкальско-Днепровской дивизии. Третий слева во втором ряду — Виктор Васильевич Волков.

Трус

Окончание, начало на стр. 3

о недавно пришедшем в дивизион солдатике Сергея Хлынова. И вновь посыпались незлые насмешки в его адрес: кто просил его «посветить» фонарем, дать «прикурить», а кто — «беречь огонек на случай, когда спичек не будет»...

Серезка отмалчивался. Горько ему было и обидно, более всего за «труса», жестоко и беспощадно брошенного капитаном перед всеми солдатами. Ему теперь казалось, что ребята его отделения, особенно те, что не первый год воюют, так же, как и капитан, считают его трусом. Закончится война, сотрутся, поблекнут в памяти фронтовые дни, а он всегда будет помнить гневно-презрительно капитанское: «Трусиска ты, Хлынов, трус! Не знаю, получишь ли из тебя настоящий солдат?»

А дело было так... Попали они на марше под внезапный налет вражеской авиации. Колонна остановилась. Солдаты по команде «Воздух!» разбежались, рассыпались кто куда, бросились ничком на землю, прижались к ней поплотнее... Иные подсматривали, как вываливаются из брюха самолетов маленькие черные капли, как растут, увеличиваются, заполняют все небо, весь мир свистом и грохотом.

Сереза, как и другие, метнулся от дороги в сторону, да так ударился о подвернувшийся кусок дерева, что сознание от нестерпимой боли помутилось. А когда отбомбившиеся самолеты улетели, не причинив колонне вреда, капитан выстроил дивизион, обошел строй и увидел Серезину разбитое лицо и огромный наливающийся пламенем синяк на самой середине лба. Чего только не услышал он в эти горькие минуты. Солдаты со смеху надрывали животы — не со зла, конечно, они и сами пострадали, кто прихрамывал, а кто украдкой потирал локоть. А капитан раскричался: «Фрицу и осколка снаряда на тебя тратить не придется, сам себе пришибешь. Смотреть надо под ноги, совсем голову потерял. Трусиска ты, Хлынов, трус! Не знаю, получишь ли из тебя настоящий солдат?»

Знал капитан, что Сергей Хлынов, восемнадцати лет, всего лишь второй месяц солдатской науке обучается. Наверное, накатило на капитана что-то беспричинно. Все бывает. Но Сергей этот случай забыть не мог. «Вот, — думал он, — случилось бы так, что капитан струсил и побежал бы от фрицев. И увидел бы его Сергей в эти минуты. И глаза бы их встретились. И Сергей бы усмехнулся. И бросился бы с гранатой туда, откуда бежал капитан...»

Слабый огонек «летучей мыши» таял в улах большой комнаты. За закрытой дверью слышались говор и смех — офицеры еще не спали. Тишина ночи изредка прерывалась глухими звуками пушечной стрельбы, иногда еле слышно рокотал крупнокалиберный пулемет.

Сергей проснулся от легкого толчка в плечо. Сержант стоял рядом: «Поднимайся! Пора сменить часового у леса». Шли, хлюпая сапогами по лужам.

— Стой, кто идет?

— Свои, — ответил негромко сержант. Сменщика твоего привел, Хлынова. Как тут, спокойно?

— Тихо, товарищ сержант. Фронт, как видать, не близко. От фрицевских ракет даже отсветов в небе нет.

— Скоро светать начнет. Ты, Хлынов, на большак поглядывай, да про лес не забывай. Не торчи на виду, в кустиках придорожных схоронись.

Прошло с полчаса. Черный мир вокруг стал проявляться, будто фотография в ванночке. Прорезались на фоне неба пики и горбы леса, постройки недалекого хутора. И вдруг предрассветная серая мгла взорвалась звоном разбитых стекол, вспышками выстрелов и криками людей. Сергей вздрогнул, побежал было к хутору, остановился: «На посту ведь. По уставу покидать пост не положено». Дыхание перехватило. Страх бросил его в придорожную канаву, откуда, высунув голову, весь дрожа, он всматривался в ту сторону, где минутная тишина вновь загрохотала выстрелами. Вспыхнул угол дома, загорелось сразу и ярко. «Наверное, бензин плеснули», — подумал Сергей. Он несколько раз порывался кинуться туда, где шел бой, на

помощь к своим. «Но ведь часовой без приказа не может покидать пост, — оправдывал он свою нерешительность. — И опять же неизвестно, сколько там фрицев, где залепи. Как раз под пулю угодишь. Там, на хуторе, верная смерть».

Он искал себе оправдание и в то же время его охватывал стыд: «Трус ты, Хлынов. Видно так и есть, трус. Своих предаешь, а ведь случись такое же с тобой и к тебе товарищи не придут на помощь. На войне без выручки пропадешь».

То он стонал, уткнувшись лицом в мокрую, холодную траву, то пристально вглядывался в смутные, дымные постройки хутора и, наконец, увидел людей — чужих, с автоматами. Так оружие носили немцы, на ремне, перекинутом через шею. Увидел и своих — без оружия. Двое — в белых нижних рубашках. Один, пониже, догадался Сергей, лейтенант, рядом с ним — капитан. За ними кучкой солдаты, человек семь. Сергей рассмотрел и своего дружка, Венюку Климова, с которым пришел в дивизион два месяца назад. Венюка стоял, обреченно опустив голову, без шинели. У Сергея перехватило дыхание. Его фронтовой дружок, с которым и о доме, и о школьных ребятах столько говорили. Слово дали: выручать друг друга. Вот и выручил Серега своего дружка! Более всего он боялся, что фрицы расстреляют пленных на его глазах.

На хуторе послышалась неразборчивая громкая команда. Пленные по двое тронулись к дороге, где в кювете лежал Хлынов. Сергей затаился, замер.

В начале колонны шагали в зеленых шинелях немцы, один из них был с овчаркой, беспокойно рыскавшей по сторонам. За ними — шеренга пленных. Капитан шел твердо, поддерживая раненую левую руку. Лейтенант украдкой поглядывал на большак, он еще надеялся на избавление. За солдатами, шагах в десяти-пятнадцати с сигаретами в зубах кучкой шагали немцы с автоматами, висящими вниз стволами.

Они приближались... Сергея покинул страх, голова стала ясной, только чуть подрагивал палец на спусковом крючке автомата. Спасти товари-

Женщина на войне — эта тема особенная. Война убивала не только нас, мужчин, она не щадила и их, милых, юных, покинувших свои дома, чтобы разделить боль страны с нами поровну. Страшное зрелище мне случилось увидеть незадолго до боев на Курской дуге: мы шли маршем, преодолевая по 30 километров в день. И вот на пути село. Измученные и усталые, мы поспешили к нескольким сохранившимся здесь избам. Но когда вошли в одну из них, ужаснулись. На глинобитном полу на соломе лежали вприбит друг к другу раненые и больные тифом солдаты. Стоны, стоны, стоны... А молоденькая сестричка то одному, то другому оказывает помощь. Та же картина и в других домах.

Мы оставили эти избы и продолжили марш. И вдруг, появившийся из ночной темноты немецкий самолет, на наших глазах стал сбрасывать на деревню бомбы. Солдаты видели охваченные огнем избы. И осознали величину беды... Проклятая война! Там, в этих избах, были навечно похоронены вместе с солдатами школьницы-девочки в белых халатиках, с красными крестами на косынках.

Было время, когда ветераны нашей дивизии встречались в парке им. Горького, вблизи «Колеса обозрения». Какие это были счастливые минуты! Сколько молодых людей приходило в этот день и, сидя вместе с нами за столиками, вели беседы. Их интерес к войне был неподдельным. А теперь нас все меньше и меньше. Ветеранское движение затухает. Но главное, чтобы у следующих поколений не погасла память о событиях той поры и о подвиге нашего народа. Ведь рано или поздно, но придет тот день, когда последний участник Великой Отечественной скажет: «А нас уже не стало».

Виктор ВОЛКОВ, ветеран СМУ-5, фронтовик.

щей — это все, о чем он думал в эти минуты.

Сергей осторожно приподнял голову, пристроил меж кустов ствол автомата, вытащил из брезентового подсумка две гранаты.

Мимо прошел, вдавливая босыми ногами холодную грязь, капитан. За ним — лейтенант, стиснув губы, глядя в пустоту серого осеннего дня. А следом, с посережними, закопченными, неузнаваемыми лицами — солдаты, среди которых и Венюка, дружок.

Сергей хлестнул по зеленым немецким шинелям длинной, злой, оглушительной очередью. И сразу же перевел ствол автомата на бандитский сброд позади. Кое-кто из неприятелей, метнувшись в кювет, повел ответный огонь, ориентируясь на вспышки хлыновского автомата. В кювет прыгнули и пленные, услышав громкий хрип капитана: «За мной, ребята!» Последний из них замешкался, упал, и на него со вздыбленной на загривке черной короткой шерстью прыгнула овчарка. Она вцепилась в живое человеческое тело. Сергей заметил, как солдат слабыми руками пытался оттолкнуть собаку, прятал лицо в грязно-песчаной колее дороги. Сергей яростно перевел огонь на овчарку. Ливнем свинца собаку приподняло и бросило на землю.

Ударило и Сергея. Вражеская пуля попала ему в правое плечо. Рука обмякла. Автомат замолчал. Метров в двадцати от него безостановочно бил «шмайссер». «Теперь все, перестреляют гады», — безразлично подумал Сергей. Но тут он увидел капитана, тот полз к нему, морщась от боли, волоча левую руку. Капитан взял гранаты, улыбнулся, скривил губы и... с силой метнул лимонку в ту сторону, откуда летели огоньки от «шмайссера».

Наступила тишина. Сергей лежал на спине, закрыл глаза. Может ему показалось или и впрямь эти слова говорил капитан Егорову: «Тяни сюда фрицевские автоматы, я прикрою, у Хлынова запасной диск есть. Молодец солдатик. Выручил! Хана бы нам без него. Как зовут-то его? Сергей? Сереза, значит! Молодец!»

Борис БУСОВ, ветеран Метростроя, фронтовик.

1945 — 2010

Герои-метростроевцы

Продолжение, начало на стр. 2, 3

Кольцо сужается. Перехожу на противотанковые ружья.

— Принимаю все меры для оказания помощи. Держитесь!

На этом связь была прервана. И уже никто не мог рассказать о последних минутах погибшей батареи...

Истребитель — на свои деньги

Метростроевцем Василий Сергеевич Котлов стал после окончания школы ФЗО. Как и многие первопроходцы, работу под землей совмещал с занятиями в аэроклубе. Небо стало его любовью. После окончания Борисоглебского военного авиационного училища служил на Дальнем Востоке. Когда началась война, просил командование отправить его на фронт, но получил отказ. И тогда Василий Сергеевич решил купить истребитель Як-1 на собственные сбережения. Всей суммы у него, конечно же, не было. Но была бы инициатива. Ее тут же подхватили его друзья — летчики Косинцев, Янович и техник Бочаров. Их поступок не остался без ответа. Летчики получили телеграмму: «Примите мой боевой привет и благодарность за вашу заботу о Красной Армии. И.В. Сталин».

Василий Котлов участвовал в войне с Японией. Он совершил десятки успешных вылетов: летал на разведку, на сопровождение бомбардировщиков, отважно штурмовал позиции самураев и прикрывал советских десантников.

«Малютка» вернулась к родным берегам

Это в Москве, в мирное время, родным берегом для Героя Советского Союза Александра Сергеевича Морухова был Метрострой (после войны он трудился в СМУ-4). А там, на войне... Метростроевец служил на подлодке «Малютка», совершил 33 боевых похода.

А однажды именно он, Морухов, спас лодку и экипаж от верной гибели. «Малютка» плыла на поверхности. Неожиданно появились самолеты противника. Лодка стремительно пошла вглубь, но, погружаясь, проскочила предельную глубину. Еще несколько минут и ее раздавит толща воды. Слышно, как трещит корпус. Старшина Морухов находился в это время в отсеке, где установлены клапаны воздушной системы.

— Продуть кормовую цистерну! — приказал командир. А как это сделать, когда все клапаны, установленные на стене, очутились почти под потолком. С неимоверными усилиями Морухов дотянулся до нужного и продул цистерну. Не помогло. Лодка падала вниз. Еще один рывок вверх. Держась одной рукой за трубы, Морухов резко повернул клапан аварийного продувания. Сжатый воздух с шипением ворвался в кормовую цистерну и осушил ее. Лодка вздрогнула, остановилась, пошла вверх.

Метростроевцу Александру Морухову корабль был обязан своим спасением.

Окончание на стр. 5

На мировом уровне

Накануне 75-летия Московского метрополитена в распоряжении редакции «Метростроевца» оказалась интереснейшая книга, увидевшая свет в московском издательстве «Зебра Е». Это «История всемирных выставок», написанная кандидатом экономических наук Валерием Николаевичем Шпаковым, который более 25 лет занимается организацией и проведением крупнейших отечественных торгово-промышленных выставок за границей. В качестве консультанта в ходе написания, а потом и издания книги выступила кандидат технических наук Лидия Пан-Синовна Ким, четверть века работавшая в «Экспоцентре» директором национальных и международных выставок и конгрессов. Имя Лидии Пан-Синовны знакомо многим старым метростроителям, потому что она была приемной дочерью нашей незабываемой Татьяны Викторовны Федоровой.

На 236-й странице, где рассказывается о выставке 1958 года, состоявшейся в Брюсселе, можно прочесть следующее: «Нельзя не отметить очередной успех Московского метро, получившего Гран-при за станции «Комсомольская-кольцевая» (архитектор А.В.Щусев) и «Кропоткинская» (архитектор А.Н.Душкин). А.Н. Душкин отмечался наградами и на предыдущих ЭКСПО. Им спроектированы одни из самых красивых станций московского метрополитена: «Кропоткинская» (1935 г.), «Маяковская» (1938 г.), «Площадь Революции» (1938 г.), «Новослободская» (1952 г.). В период создания последней он работал вместе с первой женщиной — начальником строительства подземной станции, участницей прокладки первых метротоннелей, начиная с 1934 г., а впоследствии заместителем начальника Мосметростроя, его легендой Татьяной Викторовной Федоровой». Рядом с этим текстом помещена фотография периода строительства «Новослободской» — Татьяна Викторовна запечатлена вместе со знаменитым архитектором.

Как известно, первой Всемирной выставкой, состоявшейся после пуска Московского метро, была Парижская выставка 1937 года, проходившая в предгрозовую международную обстановку, но, тем не менее, под мирным девизом «Искусство и техника в современной жизни». На ней одним из заметных экспонатов советского павильона стал макет станции «Киевская», выполненный в масштабе 1:100. Московская подземная новостройка была отмечена высшей наградой выставки. Одновременно высшие награды получили здесь Сталинградский тракторный и Коломенский паровозостроительный заводы, фабрика «Скороход», кинофильм «Чапаев», материалы советских арктических исследований, Академия наук СССР. Отдельный Гран-при получила станция метро «Красные ворота» архитектора И.А.Фомина. Обладателем почетного диплома Парижской выставки стал и архитектор А.Н. Душкин — за проект станции «Кропоткинская».

Международное жюри выставки, конечно, по достоинству оценило и скульптурную группу «Рабочий и колхозница», увенчавшую советский павильон, причем Гран-при получили скульптор В. Мухина и профессор П. Левин, под руководством которого создавалась стальная оболочка группы. Тут нелишне напомнить, что рабочего Вера Игнатьевна лепила в основном с метростроителя Сергея Каснера, участвовавшего в проходке перегонного тоннеля между «Дзержинской» и «Кировской».

На Всемирной выставке, состоявшейся в Нью-Йорке через два года после Парижской, к числу основных экспонатов советского павильона

обозреватели вполне справедливо относили макеты Днепрогэса и города Магнитогорска с его огромным металлургическим комбинатом, десятиметровой высоты макет Дворца Советов в Москве, карту СССР, выложенную из цветных камней. А станция метро «Маяковская» (архитектор А.Н. Душкин) была представлена зрителям своим фрагментом, выполненным в натуральную величину из тех же материалов, что и оригинал.

Главными научно-техническими сенсациями Нью-Йоркской выставки стали демонстрация американцами первых телевизоров и говорящего человекообразного робота с корпусом из алюминия. Зато ЭКСПО-58 в Брюсселе не только автор книги В.Н. Шпаков, но и многие журналисты называли выставкой Первого искусственного спутника Земли. Казалось бы, небольшой шар с антеннами несолидно смотрелся в сравнении с официальным символом выставки Атомиемом, чьи 9 соединенных трубами с лифтами гигантских шаров (диаметр каждого составлял 18 метров) изображали пространственную модель

Т.В. Федорова и А.Н. Душкин на станции «Новослободская». 1952 г.

Станция «Кропоткинская».

атома железа, увеличенную в 165 миллиардов раз. Это уникальное сооружение должно было продемонстрировать успехи металлургической промышленности Бельгии. И в шарах с экспозицией, посвященной атомной энергии, побывало немало народу. Но в советский павильон с подающим сигналы спутником было настоящее паломничество. Подсчитано, что его посетили 30 миллионов человек при общем числе посетителей 41,5 миллиона.

Историк выставок хорошо знает не только о том, что демонстрировалось на них, но и о намечавшихся экспонатах. Так, американцы планировали ошеломить мир запуском огромной межконтинентальной ракеты «Атлас». Они даже павильон свой спроектировали под её макет, оставив соответствующее отверстие в потолке. Но намеченный старт не состоялся, экспозицию пришлось перестраивать. А успешный полет советского спутника стал знаковым событием конца 50-х годов, уступив потом место лишь «Востоку» Юрия Гагарина.

Брюссельская выставка оказалась для Советского Союза очень «урожайной» с точки зрения наград. По итогам выставки их на долю СССР пришлось 527, что составило более 13 процентов от общего числа отмеченных экспонатов. А ведь в ЭКСПО-58 участвовало 47 стран.

Характерная деталь: после Брюсселя на всемирных выставках вообще перестали присуждать награды...

Высшее достижение дореволюционной России, которая, как мы помним, включала в свой состав еще Польшу и Финляндию, относится к Парижской выставке 1900 года, где российскими стало 5,8 процента медалей и грамот. Обычно же достижения нашей страны в области промышленно-

сти, сельского хозяйства, науки и культуры оценивались в мировом масштабе на уровне 2,5 — 3 процентов.

Интересно было узнать из книги, чем удивила Россия мир на самой первой всемирной выставке, состоявшейся в Лондоне в 1851 году. Кстати сказать, её девиз вполне пригодился бы и сейчас, спустя более полутора веков: «Пусть все народы работают совместно над великим делом — совершенствование человечества!»

Впечатления одного французского писателя от российского раздела совпадали, похоже, с впечатлениями широкой публики: «На России осталось отражение Востока, и на выставке это выразилось в её вкусе к богатству и любви, например, к шелковым тканям... Кроме бриллиантов, бирюзы, мраморных мозаик и серебряных вещей, изукрашенных золотом, русские выставляли мебель из малахита... Мы, бедняки, счастливы, если у нас печатка или запонка к манишке из этого камня, а в России г-н Демидов может из него выстроить целый дворец!»

А знающие люди присматривались к горнозаводской продукции заводов того же Демидова. Например, к кроветельному стальному листу марки «Старый соболь», которым еще в 1820 году была выслана крыша английского парламента. Английские же оружейники высоко оценили златоустовский булат — изобретение П.П. Аносова.

Российской техники там практически не было, а хозяева выставки демонстрировали паровые сельскохозяйственные машины, американец Маккормик — механическую жатку. Еще один американец, Чарльз Гудйер, изобретший вулканизацию резины, представил фабричные изделия из каучука.

Во второй всемирной выставке, состоявшейся через четыре года в Париже, Россия не участвовала из-за Крымской войны. Самым «гвоздевым» экспонатом там признали впервые продемонстрированный алюминий, который назвали «серебром из глины».

Местом проведения третьей выставки, состоявшейся в 1862 году, снова стал Лондон. Право на ее проведение англичане завоевали благодаря своим успехам в развитии транспорта — за предыдущие десять лет они проложили 400 км железных дорог. Возможно, автор книги учел в этом показателе и несколько километров лондонской подземки, которая приняла первых пассажиров через несколько месяцев после выставки, а именно — в январе 1863 года.

Российская экспозиция в тот раз по-прежнему отличалась разнообразными сырьевыми экспонатами — от полезных ископаемых до щетины, пеньки, шерсти и т.п. Но уже стали заявлять о себе отечественные химики.

И дальше, от выставки к выставке, Россия всё лучше открывалась миру, постепенно заявляя о себе в самых разных отраслях хозяйства, науки, техники.

К несомненному достоинству «Истории всемирных выставок» В.Н. Шпакова надо отнести стремление автора наглядно показать захватывающий процесс международного соревнования за лидерство в тех или иных отраслях, соревнования, которое, в конечном счете, и поднимает планку так называемого мирового уровня. Читать об этом очень интересно. Спасибо В.Н. Шпакову и его консультантам за богатейший фактический материал, собранный в их замечательной книге.

Юрий ПЕТРУНИН.

1945 — 2010

Герои-метростроевцы

Окончание, начало на стр. 2, 3, 4

Принимаю огонь на себя

После войны Иван Алексеевич Вишняков был частым гостем у метростроевцев — не забывал коллектив, который дал ему путевку в жизнь. В начале 30-х, он не только строил метро, но и занимался в аэроклубе, окончив впоследствии Борисоглебское училище и Батайскую истребительную школу... В годы войны Вишняков совершил 296 боевых вылетов, сбил 20 самолетов противника.

В разгар боев за Днепр группа истребителей Ивана Вишнякова сопровождала наши бомбардировщики, которые шли бомбить скопление живой силы и техники противника. Чтобы дать бомбардировщикам свободу действий, Вишняков решил отвлечь огонь немецкой зенитной артиллерии на себя. Двадцать минут он находился под обстрелом зениток... Боевая задача была выполнена.

А однажды комэск спас молодого летчика, на которого напали два самолета противника. Он вновь принял огонь на себя, бросив машину наперерез врагу. Вражеский снаряд разорвался в кабине. Получив множество ранений, истекая кровью, Вишняков на покаленной машине все же смог долететь до своего аэродрома.

23 февраля 1948 года Ивану Алексеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Легендарная Аннушка

До 65-й годовщины Великой Победы Анна Александровна Тимофеева-Егорова не дожила всего несколько месяцев... Первый победный май — без нее.

Она соорудила станции «Красные ворота» и «Динамо». Она успешно занималась в аэроклубе и единственная из женщин-метростроителей получила направление в Борисоглебскую военную школу летчиков-истребителей, а затем окончила Херсонскую школу Осоавиахима.

Уже летом 41-го Анна Егорова воевала. И уже в феврале за мужество и героизм была награждена орденом Красной Звезды. Отважная летчица производила разведку, поиск в тылу врага окруженных частей, доставляла документы. И, конечно же, стремилась освоить новую для нее машину — штурмовик. Ее отговаривали: «Ни одна женщина еще не воевала на такой тяжелой машине. Вооружение Ил-2 — две пушки, два пулемета, две батареи реактивных снарядов, бомбы различных назначений». Но она не сдавалась. И все-таки освоила эту мощную машину, на которой сражалась над Таманским полуостровом, Малой землей, штурмовала корабли противника в Черном море.

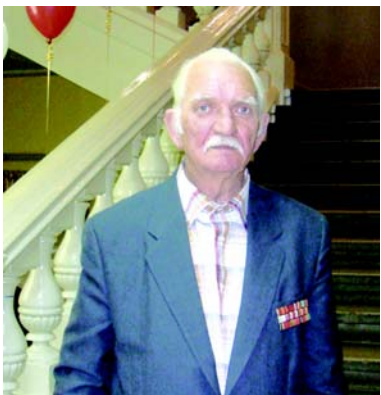
В боях на Магнусевском плацдарме ее штурмовик был сбит. Летчица попала в плен. Что ей пришлось пережить — отдельная страница. Но благодаря своему боевому характеру, она выстояла, выжила и дождалась того дня, когда танкисты 5-й ударной армии освободили узников концлагеря «ЗЦ».

В родной полк, который представил летчицу Егорову к званию Героя Советского Союза посмертно, полетело письмо: «Я жива!»

Первый тост — за Победу!

В России и в некоторых других странах СНГ широко отмечается 65-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Подготовка к этой знаменательной дате велась несколько месяцев, а посвященные ей массовые мероприятия начались уже в апреле. Намеченные программы обширны, а житейская ситуация теперь, когда уже взрослеют внуки-правнуки фронтовиков, такова, что с поздравлениями лучше поторопиться...

Вот и метростроевские ветераны отмечали юбилей Победы 28 апреля во Дворце культуры. А 65 лет назад в эти дни был разгар боев в Берлине. У многих ветеранов в памяти свои, персональные, даты окончания войны. Для кого-то бои завершились тяжёлым ранением за полгода, за год до Победы. Кто-то еще и после 9 мая несколько дней воевал. Например, разведчик Иван Петрович Водолазкин свою последнюю боевую рану получил 18 мая, было это западнее Берлина, у Эльбы. Особая тема — опасное удаление последствий войны, разминирование суши и воды. Например ветеран ТО-6 Феликс Авнерович Ачильдиев участвовал в тралении Балтийского моря. Оказывается примерно в тоже время, то есть вскоре после победного мая 1945-го, еще

Б.С. Жегульский.

один будущий тоннельщик, Яков Семенович Шлеймович, нёс такую же службу на тральщике, но только на Черном море.

Для большинства семнадцатилетних призывников 1944 года Победа не означала быстрой демобилизации. Они еще долго оставались в строю. Так, армейская служба Бориса Семеновича Жегульского продолжалась ровно семь лет, с августа 1944-го по август 1951-го. А воевал он танкистом.

Коренной москвич Борис Жегульский после окончания семилетки пошел работать на Казанский вокзал, где был помощником начальника почтового вагона. В ожидании призыва окончил автошколу, поэтому в райвоенкомате получил направление в танковую часть. Она сражалась в Белоруссии, и боевой путь новобранца начался под городом Борисовом. На первых порах Жегульский был механиком-водителем самоходки, а потом пересел на водительское место в «тридцатьчетвёрке».

—Нас, как самых молодых, командиры старались беречь, — вспоминает теперь Борис Семенович. — В особо опасные места не посылали, если только не требовалось привлечения

всех сил. А в общих атаках всем доставалось одинаково. Однажды наш танк подбили и хорошо, что не подожгли. Пришлось выбираться через нижний люк и заниматься ремонтом прямо на поле боя. Остановившийся танк — отличная мишень для противника, но в нас тогда больше не попали. Известие о Победе застало нашу дивизию, которой командовал генерал-майор Вагин, в небольшом немецком городе Бурге, он находится неподалеку от Магдебурга. А входила она в состав 8-й гвардейской армии знаменитого полководца, героя Сталинграда, Василия Ивановича Чуйкова. Потом мы могли попасть в Маньчжурию, но с японцами быстро справились другие советские части. После демобилизации я хотел было пойти по шофёрской линии, но родственники переубедили. Мой тесть Павел Николаевич Роганов был первостроителем метро, работал в конторе по монтажу эскалаторов (КМЭ), муж старшей сестры — в конторе электромеханомонтажных работ (КЭММР). Так и я стал монтажником.

Одногодок Жегульского Сергей Кузьмич Илюхин тоже москвич и попал в тот же призыв, но его военная судьба складывалась по иному сценарию. Начать с того, что Сергей приписал себе один месяц, чтобы призываться вместе со своими приятелями с Красной Пресни. Так он попал в морские десантники и воевал на побережье сурового Баренцева моря. Известный многим по песне полуостров Рыбачий для Сергея Илюхина стал единственным военным адресом.

Известно, что линия фронта там, на крайнем северо-востоке страны, за четыре года практически не сдвигалась: мужественные герои-североморцы насмерть стояли на пути фашистов к Мурманску и дальше. Всего около полугода воевал там, на «гранитном линкоре», Илюхин и за это время трижды был ранен. В «Метростроевце» уже ранее писали о том, как молодой десантник первым при высадке на скалистый берег бросался с катера в ледяную воду, и о том, как он в мирное время, совмещая работу с учебной в вечернем техникуме, а потом в институте, прошел трудовой путь от монтажника КМЭ до директора Черкизовского завода ЖБК. На этот раз ветеран рассказал, что Победу встретил, находясь в госпитале с осколком в черепе. Оперировать отважного десантника решился только московский хирург, прибывший на Кольский полуостров ради нескольких тяжелораненых воинов. И злосчастный осколок был извлечен им невероятным способом, через глаз...

Так что человеку еще и 18 лет не исполнилось, а у него уже была инвалидность, с которой на Метрострой его далеко не сразу согласились взять. Но Сергей Кузьмич всего добился, всё превозмог. И теперь негиббемый Илюхин — один из признанных лидеров среди метростроевских фронтовиков.

Никто не удивился, когда ведущий праздничного вечера Владимир Александрович Куничкин представил слово бывшему морскому десантнику. А

У знамени Мосметростроя группа участников праздничного вечера: Б.Б. Францкевич, А.И. Носов, В.Г. Севостьянов, А.Н. Смирнов, А.П. Шутков, П.И. Цупиков, А.Ф. Егорова, М.С. Дёмин.

первым по традиции к ветеранам обратился заместитель генерального директора Мосметростроя Николай Владимирович Тихонов:

—Разрешите поздравить вас с 65-летием Великой Победы. И тех, кто воевал, и тех, кто ковал Победу в тылу, и представителей следующих поколений, чей моральный долг — продолжать традиции и хранить благодарную память об испытаниях, выпавших на вашу долю. Предлагаю тост — за Победу!

Следующие выступления и тосты чередовались с концертными номерами — песнями, в исполнении которых наиболее отличился молодой солист театра «Глас» Петр Урбановичус, обладающий прекрасным тенором. А с краткими приветствиями выступили председатель совета ветеранов Мосметростроя Галина Александровна Лопаткина, председатель Теркома профсоюза работников Мосметростроя Александр Николаевич Родионов, Герой Социалистического Труда Юрий Анатольевич Кошелев, ветеран медицинской части № 2 Тамара Александровна Мосягина. Представитель метростроевских «афганцев» Виктор Кордубан вместо речи преподнес в подарок песню «Батальонная разведка», которую исполнил вместе с творческим объединением «Музыкальный десант».

Когда зазвучала песня «Я люблю тебя, жизнь», зал ее подхватил, а Куничкин потом прокомментировал этот момент праздника:

—Мы уверены, дорогие ветераны, что и жизнь вас любит.

В доказательство он процитировал метростроевского поэта фронтового поколения Константина Абрамовича Ратнера:

*Как снег блестит у многих седина,
На лицах резко пролегли морщины,
Сияют на груди медали, ордена,
А в сердце — юности заряд
неистощимый!*

И тут же ведущий напомнил, что автору идёт уже сотый год.

Конечно, даже мирные десятилетия никого не молодят, груз годов все равно чувствуется. Это теперь относится и к тем, кто во время Великой Отечественной был подростком и трудился по мере сил на колхозных полях, подобно Василию Тимофеевичу и Елизавете Ивановне Соколовым, которые потом на двоих набрали ещё 90 лет метростроевского стажа. А из числа фронтовиков кому-то уже не по силам выходить из дома, другие же пользуются возможностью пообщаться, если не с однополчанами (где их те-

И.П. Водолазкин и С.К. Илюхин.

А.А. Величко и директор ДК Б.Ф. Пригода.

перь найдёшь!), так с ровесниками.

Память их иногда подводит, детали путаются, но какие-то ключевые слова все равно остаются.

—Я в ТИБе воевал, — говорит ветеран УСР Александр Иванович Носов и тут же поясняет, — так называли танково-истребительные батальоны. Сначала нас готовили для воздушно-го десанта, но маловато прыжков получилось, поэтому направили в эти самые ТИБы. Мы сдерживали немцев, которые пытались в 1944 году вырваться из Корсунь-Шевченковского котла, устроенного им 1-м и 2-м Украинскими фронтами. Там я был ранен. Имею медаль «За отвагу».

Для бывшего пехотинца Владимира Михайловича Мнёва ключевым словом является, пожалуй, название реки Сож, на которой стоит белорусский город Могилёв. С этой рекой, которую его части предстояло форсировать, связаны и тяжелое ранение, и орден Красной Звезды. Ранен он в височно-теменную область, шесть дней был без сознания и на шесть месяцев парализован на всю правую сторону тела. А боевой эпизод, оце-

ненный орденом, случился еще до ранения. Немцы тогда направили на наши позиции бензовоз, чтобы взорвать его в нужный момент. Младший сержант Мнёв вместе со своими товарищами сумел эту угрозу отвести, расстреляв немецкую машину там, где ее взрыв еще не затрагивал наших солдат. Тогда всё решали считанные мгновения, а вот орден нашел героя спустя много лет — извещение о нем Владимир Михайлович получил лишь в 1968 году. В те годы и долго еще потом он работал юристом в Управлении Метростроя. Год рождения ветерана-орденоносца — 1925-й. Как известно по статистике, из его ровесников лишь три процента дожили до Победы. А ему вот посчастливилось отметить ее 65-летие.

Все ветераны с благодарностью восприняли многократное пожелание здоровья и бодрости духа, чтобы подольше оставаться для более молодых поколений живым примером стойкости, верности патриотическому долгу.

За Управлением Метростроя было финансовое, а за Теркомом профсоюза — организационное обеспечение праздника. Дворец культуры взял на себя концерт, включая сценарий и оформление, устроил — вместе с работниками детсадов — праздничное угощение. А больше всего директор ДК Борис Филиппович Пригода гордится тем, что удалось собрать памятные знамена, которыми Мосметрострой награжден за трудовые подвиги в военное и послевоенное время. Ветераны с большим удовольствием фотографировались на их фоне. И с полным на это правом.

Юрий ПЕТРУНИН.

«Метростроевец» на второе полугодие

Во всех почтовых отделениях продолжается подписка на периодические издания на второе полугодие 2010 года.

Если вы хотите получать нашу газету, поспешите на почту. Индекс «Метростроевца» прежний — 24264 в Каталоге российской прессы «Почта России». Стоимость подписки на 6 месяцев с доставкой на дом и в организации 205 руб. 86 коп., до востребования — 201 руб. 06 коп., до квартиры — 214 руб. 38 коп. Оформить подписку можно в любом почтовом отделении Москвы.

В Московской области стоимость «Метростроевца» на 6 месяцев — 220 руб. 92 коп.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС-1-01803 от 28.04.05.

**Редактор
Ф.А. БЛИНОВА**

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в типографии МГУ им. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр 15).

Номер подписан в печать 11.04.2010 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2296

Заказ № 1509